БАХ-ДАХ*

Крепко сжимая зубы от чрезмерного давления на дымчатую стену, Смокер исходил потом, тогда как взгляд показывал только суровость. Сколько бы уловок не использовалось, чтобы обойти всевозможные атаки или же давление противника, была одна чрезмерная проблема. Барьеры противника могли возникать практически на любой дистанции, если только на пути не было какого-то объекта, и пробить их не могли даже самые опаснейшие яды Магеллана, лишь небольшая дубина в руках Смокера. И как следствие подобной опаснейшей способности…

- Вы в порядке? – Крепко удерживая дымчатую стену, Смокер сместил тяжелый взгляд к сидящим на земле, и удерживающихся за свои головы Атсу и Магеллана. Тела двоих было изрешечено. Пробито чем-то маленьким насквозь, от чего крови вытекало достаточно много. Но вместе же с этим, сами глаза этих двоих источали кровь. Оба попросту грузно смотрели в землю, не реагируя ни на какие звуки. Последствия принятия множества игл и неизвестного зеленого дыма. – Сука…

Лишь Смокер, после уже нескольких часов сражения, оставался в точности таким же целым, как и в начале. Имея простейшую силу к предсказанию и изменению тела, никакие иглы даже в теории не доставляли проблемы. Сам же неизвестный дым, телу Смокера даже не был опасным. Иммунитет к иной силе хоть и не был объясним, однако в его голове только и зрела мысль о том, что ядовитый дым не может повредить обычному дыму. Из-за этого у Смокера была практически полная подконтрольность. Если бы конечно не ужасающее давление.

БАХ*

Огромный кулак, созданный из барьера, и окутывающий руку противника, без конца наносил удары по стене из дыма, практически подводя ее уже к разрушению. Странный, вернувший себе кожу человек, стал необычайно эффективно использовать физическую силу, а туман, исходящий от ручки в его животе, все никак не преставал окутывать самого человека.

- Черт, вы меня слышите!? – Громко закричав, Смокер посмотрел на двоих, безвольных людей уже расстроенным взглядом. Сколь бы не добивался до их ушей, ответа не было. Не было и одуванчиков, позволяющих их восстановить, не было средства, которое могло бы их спасти. – Тх…Я вас оставлю. – Крепко сжав зубы, взгляд Смокера целиком окутался холодом, и внимание сместилось уже к противнику, последние удары которого уже практически разрушили защиту.

Только доводить до этого он не стал. Вместо того, чтобы давать своему контролю страдать еще сильнее, Смокер сам рассеял барьер, и резко позволил синему кулаку противника не встретится со стеной, а прилететь прямо в него. А следом и попросту пройти насквозь через тело, дав Смокеру возможность нанести резкий удар дубиной прямиком по барьеру, оставив в нем слабенькую точку трещины.

А следом, только чтобы не попасться в ловушку из барьерного купола, он тут же испарился, появляясь уже в паре десятках метрах в стороне. Единственное, что предстало перед глазами все еще перебинтованного человека, у которого открыт был только живот, так это сами Атсу и Смокер, безвольно сидящие на месте.

Успев только приподнять брови от подобной картины, человек Правительства сразу же приготовился использовать случай. Простейшим скрещиванием пальцев изменив строение своей искусственной руки на длинное, острое лезвие, и даже не обращая внимание на что-то делающего Смокера сразу же взмахнул рукой.

Раздался лишь звук разрываемого ветра. Большая физическая сила, в купе с подобным лезвием, обошла бы и прочную волю вооружения, не то что не защищающихся людей. Из-за полной же защиты вокруг своего тела, человек даже не волновался о каких-то действиях со стороны Смокера. Ситуация, при которой Смокер буквально подставил двоих людей, казалось жестокой. Даже сам меч из барьера уже практически располовинил все тело Магеллана…если бы через миг, попросту не промазал. Вся земля под ногами перебинтованного просто отъехала с грохотом назад, не позволив лезвию достать до тела.

А потому и глаза сразу же раскрылись от действительного удивления. И только сместив взгляд в сторону Смокера, он резко встретил своим барьером необычную, дико раскрученную бурю из думы, кончиком которого была сама дубина из кайросеки. С практически оглушающим грохотом врезавшись в барьер, она издала не просто ударную волну, которая еще больше расширила появившуюся расселину, но и образовала на барьере сеть трещин.

И хоть сила самого удара резко сошла вниз после столкновения, раскрученная буря резко вернулась назад, став вновь раскручиваться вокруг руки Смокера. И пока взгляд человека Правительства все еще держался ошеломлённым, он подметил и причину того, почему образовалась расселина, отодвинувшая его пласт земли: Две огромные ладони из дыма. Собравшись попросту в воздухе перед Смокером, они раздвинули заметный пласт земли, буквально разделив часть не особо крупного острова на две части.

- Я раздавлю тебе череп. – Совершенно обычным голосом произнес Смокер, не вкладывая в слова ни капли злобы, ни капли холода. Попросту держа на лице серьезность, он снова занес свою необычайно сильно раскрученную дымовую руку, и резко отправил “смерч” в противника. Успел же тот среагировать только в последний момент, создав перед собой крупный, покрытый волей куб из барьера, который должен был принять весь удар, поглотив абсолютно всю силу.

Банг*

Практически в последний момент, перед тем, как кончик дубины успел коснуться с препятствием, прямо рядом с кубом сформировалась из дыма вторая рука Смокера, в мгновение выпустив и плотнейший дымовой взрыв, который разошелся на большую дистанцию, и пелену воли, которая сразу же вошла в куб, тут же подавив окружающую его волю, и ослабив так же сам кубик. А уже через секунду, в него пришелся и удар дубиной, который с треском разбил защиту, и сразу же прилетел во второй барьер, который уже и так был покрыт трещинами.

Со вторым характерным звуком пробив барьер, дубина, вокруг которой так же крутилась пелена воли, сразу же сблизилась с перебинтованным, уже практически входя в живот, откуда торчала так же и детская ручка, как сразу же выставилась ладонь, покрытая только обычнейшей волей вооружения. Встретившись с ударом, все лицо перебинтованного резко покраснело от вошедшего давления, и только кости во всей руке затрещали, как не сумевшее удержаться на ногах тело резко выбросило назад.

Улететь куда-то далеко он правда не успел. Разошедшийся дым уплотнился за его спиной, образовав жесткую стену, которая ударила его по спине, а следом дым уплотнился и перед маленькой ручкой, резко сжав ее с такой силы, что все ее жидкости резко брызнули во все сторону.

- АААААААААА! – Резко закричал мужчина, скривив неестественным образом свою правую руку, и вместе же с ним закричал и младенец. И вероятно последовало бы даже продолжение. Смокер уже даже приготовился напрячь дым, заставив его вырвать за руку ребенка из живота,

как смятая в мясо детская ручка окуталась барьером. Даже не взирая на то, что никакого зрительного контакта с рукой и не было, и создавать через твердый дым свои барьеры он раньше не мог, сейчас у руки была полная защита. А сразу же следом, заметный глазу синий барьер вплотную окутал и тело самого перебинтованного человека.

- ЗОМ-БИ! – Закричал ребенок истошным воплем, и резко возникший шар барьера, обрушился на плотный дым, вмиг его развеивая. С покрасневшими глазами, мужчина поднял взгляд на закручивающего дым Смокера, и с выдохом резко создал вокруг себя несколько, немного закругленных пластин, что точно так же были сразу видны глазу, и которые собрались перед ним так, словно стали его щитами.

- Если это и есть твоя пробужденная сила фрукта, то это дерьмо лютое. – Холодно произнес Смокер, создавая вокруг себя новые смечи из закрученного дыма, которые сразу же уставлялись кончиками прямо в человека. Ну а следом, только у красноглазого сжались зрачки, он без всяких движений нарастил вокруг пластин, а также вокруг себя, целые синие косы, сразу же заставив их вращаться на огромнейшей скорости, сделав тем самым не просто барьер, а атакующую защиту. – Ума, как у зомби.

- Я Какузу Израненный…возрожденный и слепленый заново…мне чисто физически нельзя раздавить голову. – Жестким тоном процедил мужчина, и сразу же разорвав своими пластинами резко уплотнившийся дым, он рванул прямиком на Смокера, попросту исчезнув при этом с места.

Всякий уплотняющийся дым уже был бесполезен, от слишком быстрой вертящихся серпов он сразу же разрывался, от чего Смокер только окинул несущегося на него противника с ног до головы, и в точности так же исчез с места, отправляя в него сразу же плотнейшие смерчи из дыма.

В миг, от столкновения смерча и косы раздался рев ударной волны, и по земле острова прокатился волна, сметающая всю пыль. А уже в следующую секунду, два до нельзя быстрых тела стали просто исчезать с места, только чтобы при появлении в другом положении, снова создать взрыв ударной волны.

Ненадолго они замирали на месте лишь в том случае, если Смокеру удавалось как-то поставить ловушку, и либо схватиться за одну из быстрых кос своей дымовой рукой, останавливая попросту ее мельтешение, либо же во время встречи барьеров с дубиной из кайросеки. Только прорваться теперь через защиту барьеров было куда труднее, и даже используя предсказание, чтобы построить максимально выгодную для себя ситуацию, Смокер не смог сделать практически ничего. В основном то это потому, что какое-то заметное влияние оказывают только руки с пеленой воли, или же дубина. Все остальные атаки смерчами, приводили лишь к созданию бессмысленных ударных волн.

Пострадали от них, в этом практически уже пустынном острове, вероятно разве что только Магеллан с Атсу, которые безвольно завалились на бок, и временами проводили через свои тела частичную мощь самих волн. Тела от подобного выталкивали из отверстий больше крови, но вместе с этим…это же частично приводило в бодрость их мозг. Мощная пульсирующая боль подавала в мозг сигналы, от которых конечности обоих стали медленно подергиваться, и в глазах стало частично просыпаться осознание.

Только вернуться в нормальное состояние, без помощи из вне, они были уже и не способны. А Смокер, единственный, кто сейчас мог помочь уже мысленно поставил крест. Сильный противник, одна из самых высоких защит, что он когда-либо видел, и отсутствие одуванчиков,

которые нельзя было нигде достать поблизости. Все это заставило думать лишь о личном выживании. И этот пункт, который он пытался осуществить, был необычайно труден, ибо небо уже заплыло глубокими грозовыми облаками.

Опасность самого раздражающего Древнего оружия, была хорошо известна самому Смокеру, от того сосредотачиваться приходилось не только на противнике, но и на небе. Выискивать постоянно в нем фигуру глаза. К огромному труду, битва стала постепенно растягивать на десятки минут, а следом уже и на часы.

Никуда сбежать, или попытаться уйти за подмогой, Смокеру не позволяли люди, на которых он держал крест. Простейшая воля наблюдения все еще говорила о жизни в теле Магеллана, тогда как с его внучкой было все не однозначно, ибо воля ее попросту не могла увидеть. Пока сражаться было возможно, оставлять их на погибель он не собирался. И все же были надежды.

С суровым лицом Смокер лишь надеялся на удачный момент, и на помощь откуда-то из вне, не надеялся, и не думал даже с начала своего боя.

А потому резко представшее перед ним будущее, заставило его буквально замереть на месте, прекратив какие-либо атаки. Сам противник, Какузу Израненный, только успев заметить столь странное поведение Смокера, моментально же испустил из тела волну воли вооружения, уже готовясь даже нанести удары всеми серпами, которые бегали по летающей перед ним пластине, как…

Сушь* …БАНДААХ*

Резкое, и чудовищно быстрая вспышка электричества пролетела прямо перед глазами Смокера, резко разбивая собой и саму барьерную пластину, и тут же унося самого мужчину с собой. Пронесясь с Какузу на совершенно незримой скорости, вспышка резко столкнулась с совсем небольшим холмом, который находился на противоположной стороне острова, сразу же издавая и плотную ударную волну, которая уже не просто поднимала над землей пыль. Она резко начала отрывать сами пласты земли.

Смокер от подобного только шире раскрыл глаза, однако лишь благодаря возможности смотреть в будущее, он резко поднял своим дымом валяющихся на земле Магеллана и Атсу, спасая их от дикой волны. Притом только уйдя в море, волна даже стала поднимать цунами. И от того, что всего лишь одно столкновение с поверхностью острова вызвало такую реакцию, Смокер шокированным взглядом уставился на массивный кратер, вокруг которого не было и никакой пылинки. Ударная волна все развеяла, от чего удивленному Смокеру прекрасно предстал вид ровно стоящего мужчины в черном костюме, который в своей руке крепко сжимал голову Какузу.

Не было никакого барьера вокруг его тела, а само его лицо, вместе со всем телом, казалось настолько разбитым, что вид Магеллана и Атсу с ним не шло ни в какое сравнение. И в то же время он казался живым, и даже находящимся совсем на грани сознания. Использовать волю в его состоянии было так же явно невозможно, как и принимать решение. Идеальное состояние беспомощности.

- …Гару? – Тихо произнес Смокер, с тяжелым лицом пытаясь вглядываясь в затылок человека, а также и в торчащие из его головы рога. Уверенность в догадке была подбита шоком, однако только сам парень повернулся на слова Смокера, он тихо кивнул головой, и резко создал в руке шар тьмы, и сразу же его и рассеял. Только после этого действия никакого человека в его руках больше не было, а он без всяких забот сместил свое внимание к Магеллану и Атсу, тела

которых безвольными куклами висели на плотном дыму.

Сушь*

Резко разорвав дистанцию с характерным звуком использования сору, Гару в момент оказался перед находящимися без сознания людьми, и молча осмотрев их окровавленные и продырявленные тела, он достал два одуванчика. Спокойно коснувшись ими лба Офицеров, он окинул из моментально восстановившееся тела быстрым взглядом, и остановил взгляд наконец на их глазах. Все еще открытых, горящих осознанием, но в то же время и казавшимися сильно расфокусированными.

- Из-за потери крови они не придут в себя от простого использования одуванчика. И к тому же на них сказалось не только физическое влияние. – Наконец раздался спокойный голос Гару, и он сразу же протянул руки к глазам Атсу, приподняв при этом веко, только чтобы явить глаза. Раньше они были целиком красные, тогда как сейчас казались уже целиком нормальными… только вот прямо на глазах они снова начинали краснеть, от чего стали понятными и неожиданные слова самого Гару. – Я же прав, что на них задействовать фрукт?

- …Та херня в животе этого психа…это был живой ребенок, который восстанавливал тело своего инкубатора каким-то зеленым дымом. Он же как-то повлиял и на них.

- Некроз. Их ткани отмирают, и притом даже после лечения одуванчиком… – Сухо ответил Гару на слова Смокера, от чего у него сразу же расширились глаза. А следом он неуверенно наклонил голову.

- Ты же не медик, чтобы знать это. Этот дым мог и по мозгам их ударить, и…ну, это возможно. – Заметно нахмурившись от совершенно невыразительного взгляда Гару, который немигающе смотрел прямо в глаза. – Учитывая, как менялся этот Какузу…вполне возможно, что использовалась какая-та энергия смерти.

- И как же он изменялся? – Вместе с тем, чтобы задать вопрос, Гару сразу же сместил свое тело так, чтобы глаза были прекрасно видны и Смокеру. И по оттянутым векам можно было понять, почему конкретно Гару резко высказался об некрозе. Веки изнутри были чуть ли не полностью чёрными. Только Смокер это увидел, как хмурости на лице стало только больше.

- Как сказать то…Он был сшит из кусков мяса. Синих, очевидно каких-то протухших, и к тому же сильно кровоточил. Но только из него вырвалось это существо…оно вернуло ему нормальный цвет мяса, а потом и нарастило обратно кожу. И постоянно это существо произносило слово – Зомби. Сила фрукта той штуки видимо возродила этого мужчину…откуда они только достали этого фруктовика, я без понятия.

- Забавный вопрос. – Приподняв немного брови, Гару лишь кивнул головой. А следом на мгновение уставившись в одну точку, он резко отделил от себя своего же клона. Как только же внимание двоих остановил на появившейся фигуре, Гару коротко кивнул ему в сторону Магеллана с Атсу. – Не знаю какую конкретно силу использовал фруктовик, но если от одуванчика глаза на короткий период вернулись в норму, может пряма сила Маншерри что-то сможем сделать.

Точная копия Гару лишь кивнула на слова оригинала, и без слов поглотил в свою тьму двух Офицеров.

- А этого отдашь Хальду. – Снова произнес Гару, и уже сам создал в руке шарик из тьмы, из которого вытолкнул совсем недавно побежденного Какузу, которого клон поглотил все с той

же простотой. – Пускай проверяет воспоминания под твоим присмотром. Сам решишь, что делать с ними двумя, но отчет о том, что узнал, пожалуйста сделай.

- Как и всегда. – Совершенно спокойно ответил клон, и тут же без каких-либо дополнительных указаний попросту исчез. Испарился с такой скоростью, что даже не полностью сосредоточенный Гару с трудом уловил уносящуюся вспышку света.

- Он…спасет же их? – Посмотрев по округе, при этом даже не поняв куда исчез клон, Смокер уставился на Гару, который лишь ненадолго задумавшись, тихо выдохнул.

- Возможно. Если нет, то придется выяснять, что за сила использовалась в нанесении такого неисправимого вреда…на первый взгляд эта штука еще более опасна, чем заражение, которое мог использовать Вегапанк. - Проговорив явно задумчивым тоном, Гару с нечитаемым взглядом смотрел прямиком куда-то в горизонт. – И в любом случае выяснять откуда у Правительства эти мутанты…Этот человек ведь использовал Парамецию барьера, да?

- Скорее всего.

- Понятно…Ну, уже бесполезен для нас. – Покачав головой, Гару повернулся наконец к самому острову, осмотрев с совсем небольшой высоты все представшее зрелище. Отчетливая разруха, и ничего больше. Ни единого даже целого деревца, да и сам остров испещрён не только кратерами, но и практически разделен на две стороны единым землетрясением. – Уран не использовался?

- Нет. Облака всегда были грозовыми, но глаз не появлялся.

- …Трудно будет все это восстановить. Ну хотя бы остров остался цел. – Прикрыв глаза, Гару снова вернула внимание к Смокеру, окинув при это его с ног до головы. – Ран нет. Продолжить выполнять службу сможешь? Я перевел бы тебя к Эприку, он работает зачастую один, как и Хикс. – И от последующего вопросительного взгляда, Смокер сразу же ощутил легкое давление. Вопрос хоть и казался очевидно простым, давать свой ответ он решился не сразу. Лишь вскоре слабо разгладив лицо, он медленно покачал головой.

- Я бы хотел продолжить работать с Магелланом…и Атсу. Если они быстро придут в себя, я бы хотел отправиться именно с ними в море.

- Ты к ним раньше явно относился не так хорошо, чтобы самолично выбирать их кандидатами в напарники.

- Я жизнь их спас…вот и буду спрашивать их за это.

- …Как хочешь. Все равно молодец, что защищал их. Если передумаешь, или они не придут в себя, позвонишь связистам, чтобы они указали тебе местоположение нового напарника. В одиночку, как я надеюсь ты понял, работать нельзя. А доберешься до Редфорда, куда клон отправил этих двоих, уже своим ходом. Удачи. – Задержав лишь секундный взгляд на лице Смокера, Гару только и увидел в ответ достаточно сдержанный кивок, а следом попросту исчез. Только не так, как клон, а просто резкой вспышке электричества.

Впрочем и на это отреагировать Смокер успел не сразу, и только проморгавшись, устремил на этот раз все же в ту сторону, куда он и убежал.

- …Он медленнее своего же клона? – Непонимающе прошептал Смокер, но уже вместо того, чтобы искать ответ, просто покачал головой. И на последок только осмотрев все поле битвы, а

так же и город, жители которого были убиты практически в одно мгновение, всего несколькими быстрыми волнами воли, Смокер просто убрал свою дубину себе за спину, и превратившись в дым, полетел куда-то в сторону моря.

И в тот момент, как Смокер только-только подлетал в сторону берега, Гару уже видел точку где-то на горизонте, активно сближаясь с новым островом.

- …Очередная разруха.

http://tl.rulate.ru/book/45193/1792539